

Академия наук Республики Татарстан
Институт археологии им. А.Х. Халикова

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

**ЭПОХА БРОНЗЫ И РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК
Материалы круглого стола «Древности Нижнего
Прикамья и 160 лет археологии Ананьинского
могильника»**

**№ 2
2019**

Главный редактор:

чл.-корр. АН РТ, док. ист. наук А.Г. Ситдииков

Ответственный редакторы:

канд. ист. наук С.В. Кузьминых, канд. ист. наук А.А. Чижевский

Ответственный секретарь: А.С. Беспалова**Редакционный совет:**

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д-р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д-р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д-р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.-корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Франсуа В.**, д-р хабилитат (Экс-ан-Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Москва); **Шуныков М.В.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Редакционная коллегия:

Васкул И.О., к.и.н. (Сыктывкар); **Дегтярева А.Д.**, к.и.н. (Тюмень); **Кирюшин Ю.Ф.**, д.и.н. (Барнаул); **Ковтун И.В.** д.и.н. (Кемерово); **Корякова Л.Н.**, д.и.н. (Екатеринбург); **Кузьминых С.В.**, к.и.н. (Москва); **Моргунова Н.Л.**, д.и.н. (Оренбург); **Обыденнов М.Ф.**, д.и.н. (Уфа); **Очир-Горяева М.А.**, д.и.н. (Казань); **Смирнов Н.Ю.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Усачук А.Н.**, к.и.н. (Донецк); **Черных Е.М.**, к.и.н. (Ижевск); **Чижевский А.А.**, к.и.н. (Казань).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com<https://www.evrazstep.ru>

Индекс 71457, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "Роспечать"

Выход 6 раз в год

ARCHAEOLOGY OF THE EURASIAN STEPPES

No 2 2019

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Executive editor:

Candidate of Historical Sciences **Sergei V. Kuzminykh**,
candidate of Historical Sciences **Andrei A. Chizhevsky**

Executive Secretary: Antonina S. Bespalova

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocarui Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Véronique**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Editorial board:

Vaskul Igor.O., Candidate of Historical Sciences, (Syktyvkar); **Degtyareva Anna D.**, Candidate of Historical Sciences (Tyumen); **Kiryushin Yuri F.** Doctor of Historical Sciences (Novosibirsk); **Kovtun Igor V.** Doctor of Historical Sciences (Kemerevo); **Koryakova Ludmila N.**, Doctor of Historical Sciences (Yekaterinburg); **Kuzminykh Sergei V.**, Candidate of Historical Sciences, (Moscow); **Morgunova Nina L.**, Doctor of Historical Sciences (Orenburg); **Obydenov Michael F.**, Doctor of Historical Sciences (Ufa); **Ochir-Goryaeva Maria A.**, Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Smirnov Nikolai Yu.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Usachuk Anatolii N.**, Candidate of Historical Sciences, (Donetsk); **Chernykh Elizaveta M.**, Candidate of Historical Sciences (Izhevsk); **Chizhevsky Andrei A.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation
Telephone: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

https://www.evrazstep.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
-------------------	---

Древности эпохи поздней бронзы

Усачук А.Н. (<i>Донецк, Украина</i>), Бахшиев И.И. (<i>Уфа, Россия</i>) Использование астрагалов домашних животных на поселениях эпохи поздней бронзы Башкирского Зауралья	10
Лыганов А.В. (<i>Казань, Россия</i>), Морозов В.В. , Азаров Е.С. (<i>Москва, Россия</i>) Луговские I и II стоянки и проблема соотношения черкаскульской, луговской и межов- ской культур в Нижнем Прикамье	38
Чижевский А.А. , Лыганов А.В. (<i>Казань, Россия</i>), Кузьминых С.В. (<i>Москва, Россия</i>) Ранний (атабаевский) этап маклашеевской культуры	99
Чижевский А.А. , Галимова М.Ш. , Губайдуллина А.В. (<i>Казань, Россия</i>) Казанская стоянка (по материалам исследований 1938 г.)	124
Шипилов А.В. (<i>Казань, Россия</i>) Кузькинская XVII стоянка (атрибуция и хронология)	165

Проблемы изучения раннего железного века

Новиков А.В. (<i>Кострома, Россия</i>) Актуальные проблемы изучения поселений РЖВ восточной части бассейна Верхней Волги (Костромское и Ивановское Поволжье). К постановке вопросов	179
Овсянников В.В. , Савельев Н.С. (<i>Уфа, Россия</i>) Воинское святилище на Акбердинском II городище	201
Черных Е.М. (<i>Ижевск, Россия</i>) К 120-летию начала исследований Зуевского (Зуевоключевского I) могильника	227
Оруджов Э.И. (<i>Казань, Россия</i>), Глушков К.Н. (<i>Киров, Россия</i>) Чижевское (Марьин кокош- ник) городище. Итоги археологических исследований за 2017–2018 гг.	246
Перескоков М.Л. (<i>Пермь, Россия</i>) Ананьинский комплекс Мокинского поселения-могильника	259

История археологии

Воробьёва С.Л. (<i>Уфа, Россия</i>) Лесостепная часть Южного Приуралья в эпоху раннего железа: история изучения вопроса и перспективы исследований	268
Кузьминых С.В. (<i>Москва, Россия</i>) М.Г. Худяков: из неизданного при жизни	292
Резолюция по итогам заседания круглого стола «Древности Нижнего Прикамья и 160 лет археологии Ананьинского могильника» г. Елабуга, 23–25 мая 2018 г.	306
Список сокращений	307

CONTENTS

Foreword	6
-----------------------	---

Antiquities of the Late Bronze Age

Usachuk A.N. (<i>Donetsk, Ukraine</i>), Bakhshiyev I.I. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) Use of Domestic Animal Astragals in the Settlements of the Late Bronze Age in the Bashkir Trans-Urals	10
Lyganov A.V. (<i>Kazan, Russian Federation</i>), Morozov V.V. , Azarov E.S. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Lugovskaya I and II Sites and the Issue of the Interaction of Cherkaskulskaya, Lugovaya and Mezhovskaya Cultures in the Lower Kama Region	38
Chizhevsky A.A. , Lyganov A.V. (<i>Kazan, Russian Federation</i>), Kuzminykh S.V. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Early (Atabaevo) Stage of Maklashevo Culture	99
Chizhevsky A.A. , Galimova M.Sh. , Gubaidullina A.V. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Kazanskaya Site (On the Basis of 1938 Study Materials)	124
Shipilov A.V. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Kuzkinskaya 17 Site (Attribution and Chronology)	165

Problems of Studying the Early Iron Age

Novikov A.V. (<i>Kostroma, Russian Federation</i>) Current Issues of Studying Early Iron Age Settlements in Eastern Area of the Upper Volga Basin (Kostroma and Ivanovo Volga Regions). Presentation of the Issues	179
Ovsyannikov V.V. , Savelyev N.S. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) Military Sanctuary in Akberdino II Settlement	201
Chernykh E. M. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>) 120th Anniversary of The Study of Zuevsky (Zuevoklyuchevsky I) Burial Ground	227
Orudzhov E.I. (<i>Kazan, Russian Federation</i>), Glushkov K.N. (<i>Kirov, Russian Federation</i>) “Chizhevskoye (Maryin Kokoshnik) Settlement”. Results of Archaeological Studies in 2017-2018	246
Pereskokov M.L. (<i>Perm, Russian Federation</i>) Ananyino Complex of Mokinsky Settlement and Burial Ground	259

History of Archaeology

Vorobyeva S.L. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) Forest-Steppe Part of Southern Urals in Early Iron Period: history of studying the issue and research prospects	268
Kuzminykh S.V. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) M.G. Hudyakov: from unpublished during lifetime	292
Resolution following the results of a roundtable meeting "The Antiquities of the Lower Kama Region and the 160th Anniversary of the Archaeological Study of Ananyino Burial Mound", Elabuga, May 23-25, 2018.	306
List of Abbreviations	307

УДК 902/904

АНАНЬИНСКИЙ КОМПЛЕКС МОКИНСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ-МОГИЛЬНИКА

© 2019 г. М.Л. Перескоков

В данной статье производится анализ материалов ананьинского времени Мокинского поселения-могильника. Археологические объекты, достоверно относящиеся к ананьинскому времени, на памятнике не зафиксированы, так как верхний горизонт сильно разрушен пахотой, гляденовским поселением и могильником. Выявленный комплекс вещей включает предметы из металла и керамику. Выделяются два хронологических горизонта функционирования ананьинского поселения на данном памятнике. Раннеананьинский горизонт можно датировать VIII–VII вв. до н.э., позднеананьинский – V–IV вв. до н.э.

Ключевые слова: ранний железный век, ананьинская культура, Пермское Прикамье, хронологический горизонт, поселение.

Вводные замечания

Мокино I поселение-могильник расположен в 0,3 км к югу от деревни Мокино Пермского района Пермского края и занимает обширный мыс подпрямоугольной формы левого берега реки Нижняя Мулянка, левого притока р. Кама. Высота мыса над уровнем реки составляет 8–10 м. Его площадь около 20000 кв.м. В центральной части мыса находится старый глубокий карьер, сооруженный для насыпи дамбы пруда, в настоящее время не существующего, который уничтожил памятник на площади около 3000 кв.м. Западная часть памятника была частично потревожена при строительстве дороги с. Култаево-Башкултаево. Подъёмный материал распространяется по всей площади мыса, уходя даже за полотно дороги.

Памятник, как место нахождения железного века, известен с 1924 г. и был выявлен А.В. Шмидтом. Им были найдены фрагменты ананьинской и «харинско-ломоватовской» керамики, кости животных и фрагменты человеческого черепа. Однако, раскопки памятника не проводились (Шмидт, 1925). В 1950 г. памятник осматривался В.Ф. Генингом и был определён как Мокинское селище ананьинской и ломоватовской культур. Ю.А. Поляков относил Мокинское селище к ананьинско-гляденовскому времени. В 1986 г. памятник был обследован сотрудником Камской археологической экспедиции В.П. Мокрушиным. Им был собран представительный керамический материал ананьинской и гляденовской культур. В связи с мелиоративными работами памятник повторно был осмотрен В.П. Мокрушиным и А.Ф. Мельничуком в 1987 г.

В ходе визуального осмотра на пашне помимо керамического материала были найдены фрагменты человеческого черепа. Летом 1987 г. на памятнике были проведены значительные раскопки отрядом Камской археологической экспедиции Пермского государственного университета под руководством В.А. Оборина, в ходе которых был открыт могильник IV–V вв. н.э. Всего в ходе исследований было изучено 62 погребения (Мельничук, Оборин, Соболева, 1989). Могильник был отнесён к кругу раннехаринских памятников и датирован IV–V вв. н.э. В 1990–1992, 1998 гг. исследование могильника продолжались отрядом Камской археологической экспедиции Пермского государственного университета под руководством Н.В. Соболевой. Исследовались прибрежные участки могильника, где были изучены самые ранние погребения, датируемые исследователем не позднее IV в. н.э. Погребения были отнесены к гляденовской культуре (Соболева, 1991). В связи с опасностью застройки могильника в ходе расширения деревни Башкултаево в 1994 г. исследования были продолжены С.Н. Коренюком и А.Ф. Мельничуком. Раскоп прилегал с запада к раскопу 1987 г. и дал самые поздние материалы, датирующиеся концом V–VI вв. н.э. (Коренюк, Мельничук, Перескоков, 2011). Всего на могильнике в ходе работ 1987, 1990–1992, 1994, 1998 гг. изучено 254 погребения и различные сооружения в виде рвов и жертвенников.

В 2013–2017 г. исследования памятника были продолжены М.Л. Перескоковым и А.В. Васильевой при участии В.В. Мингалёва. Раскопы IX–X были разбиты в центральной

части памятника, с запада примыкали к раскопу 1991 г. и с юга к раскопу 1990 г. Раскопы 2013–2014 гг. имели общую площадь 240 кв. м. Было изучено 26 погребений, одна курганная канавка.

Раскоп XI (2015 г.), площадью 128 кв.м. был разбит в центральной части памятника, с юга примыкал к раскопу 1990 г. и с запада к раскопу 2013 г. Было изучено 12 погребений, курганные канавки и кремационный комплекс.

Раскоп XII 2016 г., площадью 156 кв.м. был разбит в центральной части памятника, с юга и запада примыкает к раскопу 2015 г. Было изучено 13 погребений и канавки.

В 2017 г., раскоп XIII, площадь которого составила 84 кв.м. был разбит в северной части площадки и примыкал с запада к раскопу 1987 г. и с севера 1994 г. Был изучен комплекс канавок погребений в раскопе не было.

Исследования канавок в раскопах 2015–2017 гг. дали возможность интерпретировать канавки как остатки долговременных жилищ, которые были датированы первыми веками н.э., но не позднее III в. н.э., так как с этого периода поселение было заброшено (сожжено) и начал функционировать могильник (Васильева, Мингалев, Перескоков, 2018). Таким образом, была уточнена периодизация функционирования памятника, предложенная ранее (Мингалев, Перескоков, 2014), которая сейчас выглядит следующим образом:

1. *Раннеананьинский хронологический горизонт* (IX–VI вв. до н.э.). Уже в раскопе 1987 г. было зафиксировано несколько фрагментов от бомбовидных керамических сосудов с уплощенным или заостренным дном и интенсивно орнаментированной шейкой (Оборин, 1987, с. 39–40). В раннеананьинский период площадка памятника использовалась как поселение.

2. *Позднеананьинский хронологический горизонт* (IV–III вв. до н.э.). В данный период на мысу также существовало селище. Материалы данного периода маркируются воротничковой керамикой.

3. *Среднегляденовский горизонт* (I–III вв. н.э.). Характеризуется существованием долговременного круглогодичного поселка. Фиксируется не менее двух строительных ярусов построек со сменой ориентировки. Поздние постройки имеют следы сожжения в виде многочисленных углистых прослоек.

Поселение было сожжено в III в., что может быть связано с приходом групп вооруженных воинов на территорию гляденовской культуры (Васильева, Мингалев, Перескоков, 2018).

4. *Позднегляденовский хронологический горизонт* (середина III – первая половина IV в. н.э.). В III в. н.э. территория заброшенного гляденовского селища стала использоваться в качестве могильника. При этом окрестности некрополя в период позднего железа были плотно заселены. Об этом свидетельствуют открытые здесь селища, в том числе Баш-Култаевское I и II, Мокинские II и III. Мокинский могильник начинает расширяться с восточной стороны – от стрелки к основанию мыса. Именно на данном выступе обнаружены самые ранние погребения.

5. *Тураево-кудашевский хронологический горизонт* (третья четверть IV – начало V в.).

Ко второй половине IV в. вся территория мыса была уже заполнена погребениями. Некрополь выходит на коренной берег и начинает расти в южном и юго-западном направлениях – вдоль края и вглубь террасы. Ориентация могил также меняется. Ранее они выкапывались по оси СЗ – ЮВ, сейчас – в направлении, близком к широтному. Для погребений этого времени характерна «полиобрядность». Встречаются захоронения, совершенные по обряду как ингумации, так и кремации. Фиксируются остатки курганных насыпей.

6. *Раннехаринский хронологический горизонт* (V – начало VI в.). Могилы данного периода расположены в глубине террасы. Погребальный обряд этого периода во многом является развитием традиций предыдущего культурно-хронологического горизонта. Сохраняется биобрядность. Канавки от заброшенных и руинированных построек гляденовского времени используются как основа курганных насыпей (Васильева, Мингалев, Перескоков, 2018, с. 57).

Таким образом, Мокинское I поселение-могильник является сложным многослойным археологическим объектом, где так же фиксируется вторичное использование объектов более ранних археологических эпох. Целью данной работы является анализ комплексов ананьинского времени обнаруженных на площадке памятника. Комплексы ранних горизонтов: раннеананьинского и позднеананьинского наиболее сильно были

подвержены разрушению более поздними постройками, могилами, культовыми и грабительскими перекопами. Усложняет изучение ранних комплексов тот факт, что ананьинские постройки не углублены или слабо углублены. На памятнике же помимо указанных выше разрушений поздними объектами, которые зачастую имеют значительную глубину, верхний слой разрушен пахотой, которая уничтожила в том числе и курганные насыпи могильника. В результате, вещи ранних периодов происходят из пахоты или переотложенных слоев позднего поселения и могильника, и не имеют четкой стратиграфической привязки.

Раннеананьинский хронологический горизонт.

Как отмечалось, уже в раскопе 1987 г. было зафиксировано несколько фрагментов от бомбовидных керамических сосудов с уплощенным или заостренным дном и интенсивно орнаментированной шейкой (Оборин, 1987, с. 39–40), хотя комплекс раннеананьинской керамики достаточно невелик и представлен всего несколькими сосудами (рис. 2). Сосуды имеют гладкий венчик без воротничкового расширения. Шейка орнаментирована многорядным шнуровым орнаментом. По середине шейки идет поясок глубоких ямок, имеющих на обратной стороне выпуклые выступы – «жемчужины». Каждую ямку пересекает резной орнамент. Керамика такого типа может быть датирована самым началом ананьинской культуры – IX–VII вв. до н.э. Интересен набор вещей, происходящих с Мокинского I поселения-могильника, синхронизирующийся с данным керамическим комплексом, опубликованный В.П. Денисовым и С.Н. Коренюком (Денисов, Коренюк, 2001). Это, помимо железного ножа, бронзовая каплевидная пронизь, и обломок У-образного псаля, характерных для сакского мира (рис. 2: 3–5). Так каплевидные обоймы встречены в кургане 41 могильника Уйгарак (Вишневская, 1973, с. 104–105, табл. XIV: 1), датирующемся по наконечникам стрел не позднее VII в. до н.э. (Медведская, 1992, с. 84–89). У-образные псалии найдены в могильнике Солнечный Белок на Алтае (Грязнов, 1992, табл. 61: 16), датирующемся концом VIII–VII вв. до н.э. (Марсадолов, 1985, с. 11), могильниках Алды-Бель I и Хемчик-Бом III в Туве (Мандельштам, 1992, табл. 72: 59–60), относящихся к VII в. до н.э. (Марсадолов, 1985, с. 12). Исходя из приведенных

аналогий, В.П. Денисов и С.Н. Коренюк датируют раннеананьинский комплекс вещей VII в. до н.э. (Денисов, Коренюк, 2001, с. 142). Учитывая керамический комплекс, датировать раннеананьинский хронологический горизонт Мокинского I поселенно-могильника можно более широко, в пределах IX–VII вв. до н.э. Несмотря на отсутствие в раскопах сохранившихся объектов раннеананьинского времени, наличие указанных вещей может все же указывать на существование в раннеананьинский период на площадке памятника полноценного поселения, а не места эпизодического посещения, как предполагалось нами ранее (Мингалев, Перескоков, 2014, с. 255).

Материалов, достоверно относящихся к среднему этапу ананьинской культуры (VI–V вв. до н.э.) в настоящее время не известно, что при исследованной площади памятника может говорить о забрасывании площадки памятника в этот период.

Позднеананьинский хронологический горизонт.

Материалы позднеананьинского горизонта представлены шире, несколькими категориями вещей.

Керамический комплекс насчитывает 35 сосудов. Большинство имеет воротничок. В ряде случаев, он уже сильно деградированный и слабо выраженный. Орнаментация посуды характерна для позднеананьинских памятников Мулянского бассейна. Наиболее распространенными элементами орнамента являются гребенчатый штамп, особенно двузубый и трехзубый, многорядный шнуровой орнамент, пояски ямок, вдавлений и наколов. Характерным набором орнаментации является чередование рядов шнура или прочерченных линий с пояском сгруппированных по три наколов или трехзубого штампа. Такой тип орнамента имеет четкую преемственность в раннегляденовское время и в большом количестве встречается на Гляденовском костыще. Интересен орнамент из шнуровых подковок или колец (рис. 3: 12–13). Аналогичный орнамент встречается на близлежащих синхронных памятниках, таких как селище Болгары IX (Васильева, Коренюк, Перескоков, 2018, с. 6, рис. 1: 7, 12), могильник Протасы (Коренюк, 2012), городище Кала-Урын (Доткин, Перескоков, 2018, с. 10, рис. 1: 1–3). Орнамент в виде подковки из шнура имеет четкую преемственность как в гляденовской керамике, особенно на позднем этапе, так и в раннесредневековой

ломоватовской посуде. В целом же керамический комплекс характерен для позднеананьинских памятников Мулянской группы, и, помимо указанных аналогий имеет существенное сходство с керамикой городища Ермаша и Гляденовского костыща.

Интересен комплекс предметов, относящихся к позднеананьинскому горизонту памятника. К нему относятся глиняные фигурки и бронзовые наконечники стрел.

Глиняные фигурки являются хорошим датирующим маркером позднего этапа культуры (Чижевский, 2017, с. 210). В ходе исследований памятника найдено 6 глиняных фигурок. В основном это аморфные конические или цилиндрические обломки. Глиняные фигурки принято считать принадлежностью культовых комплексов, что подтверждается их находками в таких памятниках как Гляденовское костыще и Болгарское IX селище (Васильева, Коренюк, Перескоков, 2015). К категории вещей, связанных с культом, можно отнести миниатюрные сосудики, аналогичные найденным на указанных памятниках, а также глиняную пронизку в виде идущего медведя с опущенной головой – «медведь в жертвенной позе». Данная пронизь имеет более грубую аналогию на синхронном Тарасовском святилище на Средней Каме (Голдина и др., 2013, табл. 27: 1).

В коллекции присутствуют три бронзовых втульчатых трехлопастных наконечника стрелы. Два из них трехлопастные типа С-50, по С.В. Кузьминых (Кузьминых, 1983, с. 110) с треугольным пером с шипами, опущенными ниже среза втулки. Оба наконечника узкие, вытянутые, лопасти слабо намеченные. Такие наконечники характерны для позднеананьинских памятников Прикамья (Чижевский, 2017, с. 201–205). Близкие по форме наконечники происходят из Охлебининского и Шиповского могильников (Кузьминых, 1983, табл. XLVII, 14–15). В VI–V вв. до н.э. фиксируется появление наконечников С-50 у ананьинцев. На V век приходится их пик бытования на Каме, причем употребляются исключительно экземпляры со сводчатым пером. В IV в. до н.э. наряду со сводчатыми появляются наконечники с треугольным пером. Наборы, состоящие только из таких наконечников, встречаются в сарматских погребениях могильника Старые Киишки (кург. 10, погр. 8; кург.15, погр.1, 3, 6, 8; кург. 18, погр. 16, 35); они датируются III – началом II вв. до н.э. (Садыкова, Васи-

льев, 2001, рис. 2: 5–8, 10–12). О.И. Куринских относит такие наконечники к отделу III (трехлопастные), типу 6 (со скрытой втулкой и треугольной головкой), варианту б (19) (с опущенными ниже основания головки концами лопасти и оформлением основания бойка в виде треугольника или арки) своей классификации (Куринских, 2011, с. 46). Максимальное распространение таких наконечников соответствует хронологической группе IV в пределах начала III – рубежа III–II вв. до н.э. (Куринских, 2011, с. 53). Аналогичные наконечники найдены на Болгарском IX селище (Васильева, Коренюк, Перескоков, 2015), на Гляденовском костыще (Лепихин, 2007, с. 86) и в заполнении перекопа погребения 2 могильника Кала-Урын¹, на площадке которого в позднеананьинское время было селище, связанное с городищем Кала-Урын.

Таким образом, представленный комплекс находок можно датировать широкими рамками IV–III вв. до н.э. Так же, как и в случае с ранним хронологическим горизонтом, нет основания достоверно связывать с ним ни один из исследованных на памятнике объектов. Высказанная нами мысль что исследованное в раскопе 1987 г. сооружение является позднеананьинским жилищем (Мингалев, Перескоков, 2014, с. 255), при детальном анализе стратиграфии и керамического материала не подтвердилась, а при обнаружении жилищ гляденовского времени стало очевидным, что это сооружение входит в их комплекс и является производственной площадкой (Васильева, Мингалев, Перескоков, 2018)

Выводы

Площадка Мокинского I поселения-могильника была привлекательным местом для обитания в течение всего раннего железного века. Река Нижняя Мулянка имеет широкую долину, которая была удобным местом для ведения скотоводческого хозяйства – основного занятия населения Прикамья в раннем железном веке и раннем Средневековье. В IX–VII вв. до н.э. на площадке памятника появляется первое стационарное поселение. На среднем этапе ананьинской культуры, в VI–V вв. до н.э. поселение было заброшено, что может быть связано с увлажнением и ухудшением климата на границе суббореального и субатлантического периодов, что могло привести к непригодности части пойменных территорий в районе памятника и стало

¹ Раскопки автора 2014 г.

причиной их запустения. В поздеананьинский период условия постепенно стабилизируются, а потом и совсем улучшаются с началом римского климатического оптимума, который соответствует глядендовской эпохе. Площадка памятника снова заселяется и поселение существует (возможно с перерывами) в ранне-

гляденовское время, до его уничтожения в III в. н.э. и организации на его площадке погребального комплекса. Сооружение могильников на площадках поздеананьинских селищ так же является глядендовской традицией (примеры этому: Заосиново, Верхний Ирьяк, Кала-Урын, Мокино).

ЛИТЕРАТУРА

Васильева А.В., Коренюк С.Н., Перескоков М.Л. Болгарское IX селище – памятник финала ананьинской культуры в окрестностях г. Перми // Поволжская археология. 2015. №2 (12). С. 136–159.

Васильева А.В., Коренюк С.Н., Перескоков М.Л. Керамические комплексы памятников поздеананьинского времени в районе д. Болгары // История и культура Российского Севера в исследовательском, образовательном и просветительском измерениях. Материалы I съезда историков Республики Коми (31 марта – 4 апреля 2015 г.) / Науч. ред. И.Л. Жеребцов. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2018. Ч.3. С.3–7.

Васильева А.В., Мингалев В.В., Перескоков М.Л. Комплекс построек глядендовского времени на Мокинском I поселении-могильнике в контексте развития прикамского домостроительства // Вестник Пермского университета. История. 2018. Вып.1 (40). С. 44–61.

Вишневецкая О.А. Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII-V вв. до н.э. М, 1973. 160 с.

Голдина Р.Д., Колобова Т.А., Казанцева О.А., Митряков А.Е., Шаталов В.А. Тарасовское святилище раннего железного века в Среднем Прикамье. Ижевск: УдмГУ, 2013. 184 с.

Грязнов М.П. Алтай и приалтайская степь Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время / Археология СССР / Отв. ред. М. Г. Мошкова. М: Наука, 1992. С. 161–178, табл. 60–70.

Денисов В.П., Коренюк С.Н. Чекан с р. Сарабаихи // Археология и этнография Среднего Приуралья / Глав. ред. А.Ф. Мельничук. Березники: ПГУ, 2001. Вып.1. С. 173–142.

Доткин К.В., Перескоков М.Л. Керамика археологического комплекса Кала-Урын (по материалам исследований 2013 г.) // История и культура Российского Севера в исследовательском, образовательном и просветительском измерениях. Материалы I съезда историков Республики Коми (31 марта – 4 апреля 2015 г.) / Науч. ред. И.Л. Жеребцов. Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2018. Ч.3. С. 8–11.

Коренюк С.Н. Могильник «Протасы» // Археологические памятники Поволжья и Урала: современные проблемы сохранения и музеефикации. Труды КАЭЭ ПГПУ. Вып. VIII. Пермь: Пермский университет, 2012. С. 143–155.

Коренюк С.Н., Мельничук А.Ф., Перескоков М.Л. Погребальный обряд поздней части Мокинского могильника в Среднем Прикамье (по материалам раскопок 1994 г.) // Вестник Пермского университета. Серия История. 2011. Вып.1 (15). С.65-80

Кузьминых С.В. Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке (медь и бронза). М.: Наука, 1983. 257 с.

Куринских О.И. Наконечники стрел ранних кочевников левобережного Илека VI–I вв. до н.э. (по материалам могильников у с. Покровка) // РА. 2011. № 3. С. 42–54.

Лепихин А.Н. Костища глядендовской культуры в Среднем и Верхнем Прикамье. Березники: ООО ИД Типография купца Тарасова, 2007. 224 с.

Мандельштам А.М. Ранние кочевники скифского периода на территории Тувы / Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время / Археология СССР / Отв. ред. М. Г. Мошкова. М: Наука, 1992. С. 178–196, табл. 71–79.

Марсадалов Л.С. Хронология курганов Алтая. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Л, 1985. 16 с.

Медведская И.Н. Периодизация скифской архаики и Древний Восток // РА. 1992. №3. С. 86–108.

Мельничук А.Ф., Оборин В.А., Соболева Н.В. Исследование Мокинского могильника близ Перми // Археологические открытия Урала и Поволжья / Отв.ред. Э. А. Савельева. Сыктывкар: Коми науч. центр УрО АН СССР, 1989.

Мингалев В.В., Перескоков М.Л. Результаты охранных раскопок Мокинского могильника III–VI вв. в Пермском Прикамье // Проблемы сохранения и использования культурного наследия: история, методы и проблемы археологических исследований: Материалы VII научно-практической конференции «Сохранение и изучение недвижимого культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа

– Югры», посвященной 90-летию со дня рождения В. Ф. Генинга (Нефтеюганск, 14–16 мая 2014 г.) / Науч. ред. В.А. Борзунов. Екатеринбург: Изд-во Горбуновой, 2014. С. 255–261.

Соболева Н.В. Раскопки Мокинского могильника // Археологические открытия Урала и Поволжья / Отв.ред. Наговицин Л.А. Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО АН СССР, 1991.

Садыкова М.Х., Васильев В.Н. Поздние прохоровцы в Центральной Башкирии // УАВ. №3. 2001. С. 55–80.

Чижевский А.А. Памятники позднего периода ананьинской культурно-исторической области // Археология Евразийских степей. 2017. №4. С. 196–256.

Шмидт А.В. Отчёт о командировке в 1925г. / Сборник МАЭ. Т. VII. Л. 1928. 16 с.

Информация об авторе:

Перескоков Михаил Львович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры древней и новой истории России, Пермский государственный национальный исследовательский университет (г. Пермь, Россия); pereskokoff@yandex.ru

ANANYINO COMPLEX OF MOKINSKY SETTLEMENT AND BURIAL GROUND

M.L. Pereskokov

The article features an analysis of materials dating back to the Ananyino period of Mokinsky settlement and burial ground. Archaeological structures accurately classified as monuments of Ananyino period have not been observed at the site, as the upper horizon has significantly deteriorated as a result of plowing and the activities of Glyadenovo settlement and burial ground. A discovered complex of findings includes metal articles and ceramics. Two chronological horizons of the operation of Anayino settlement have been traced at the site. The Early Ananyino horizon can be dated the 8th-7th centuries B.C., and the Late Ananyino horizon - the 5th-4th centuries B.C.

Keywords: Early Iron Age, Ananyino culture, Perm Kama region, chronological horizon, settlement.

About the Author:

Pereskokov Mikhail L. Candidate of Historical Sciences. Perm State University, Bukireva str., 15, Perm, 614990, Russian Federation; pereskokoff@yandex.ru

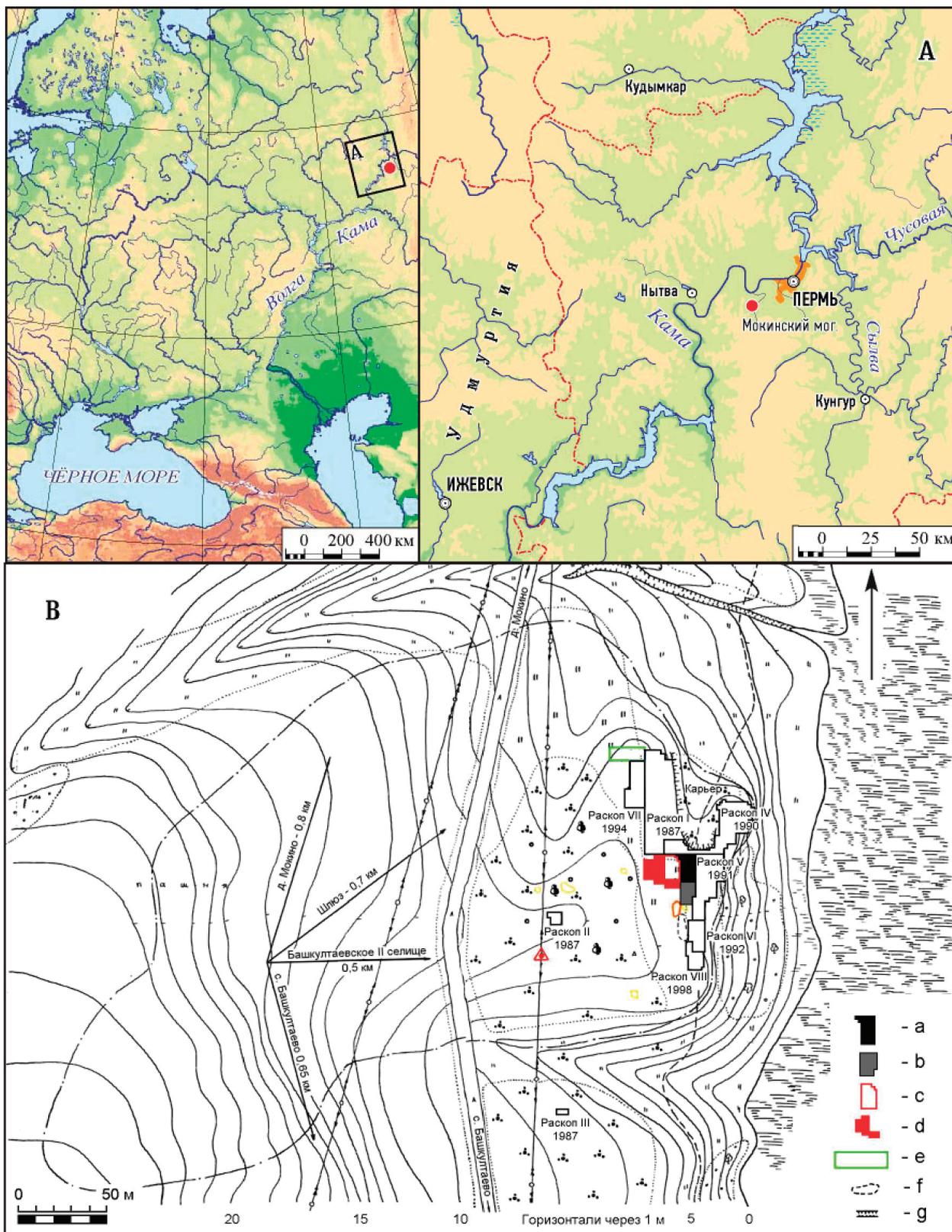

Рис. 1. Мокино I поселение-могильник. А – географическое положение, В – топографический план памятника (съёмка Н.В. Соболевой, 1990 г. Уточнено и дополнено М.Л. Перескоковым). Условные обозначения: а – раскоп 2013 г.; б – раскоп 2014 г.; с – раскоп 2015 г.; д – раскоп 2016 г.; е – раскоп 2017 г.; ф – участок разрушенный грабительскими раскопками; г – мелиоративная канава.

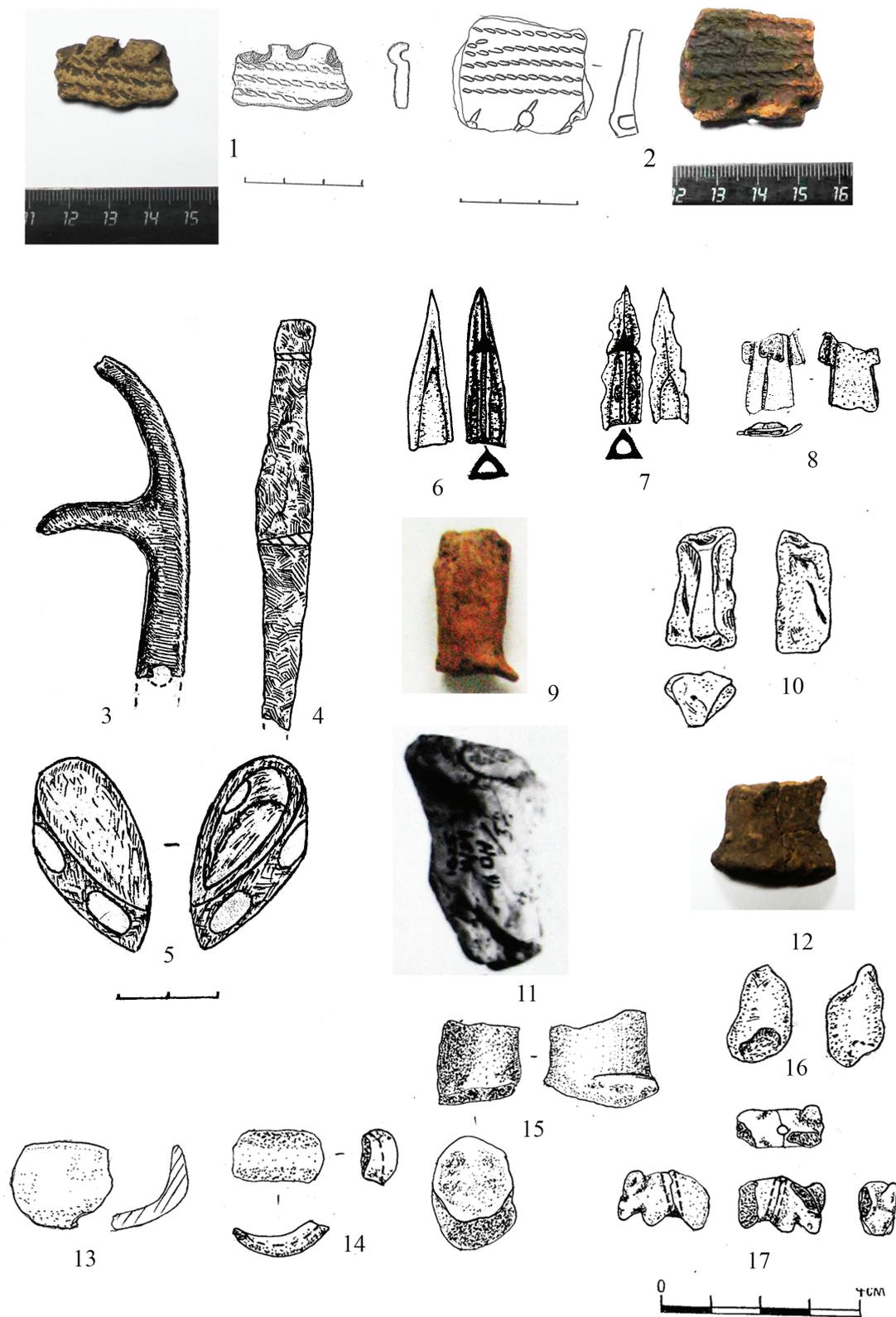

Рис. 2. Мокино I поселение-могильник. Раннеананьинский комплекс. 1-2. Керамика. 3. У-образный псалий; 4. Железный нож; 5. Бронзовая каплевидная пронизь; Позднеананьинский комплекс: 6-8. Бронзовые наконечники стрел; 9-12, 15-16. Глиняные фигурки; 13-14. Фрагменты миниатюрных сосудов; 17. Глиняная пронизка-медведь.

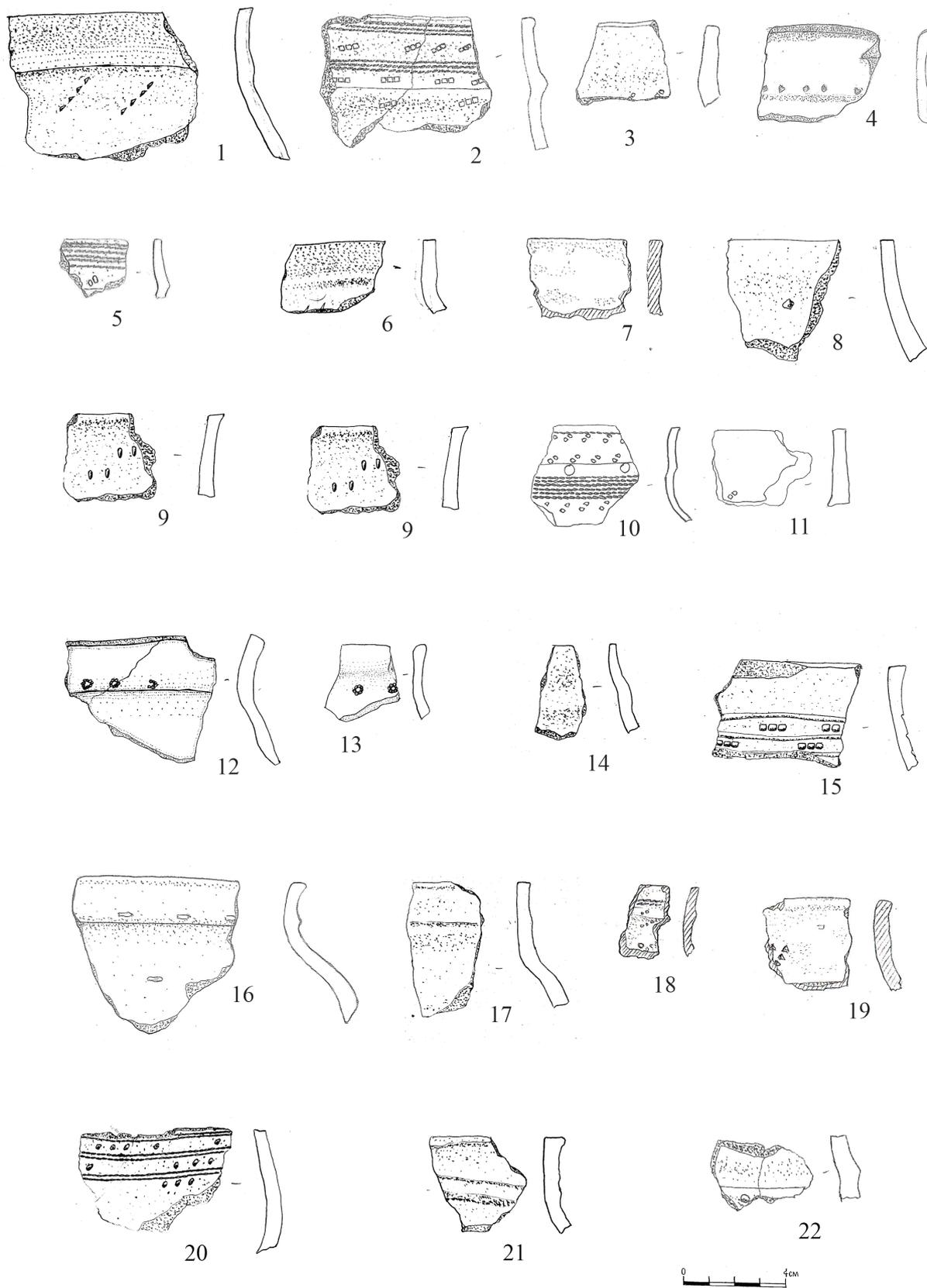

Рис. 3. Можино I поселение-могильник. Позднеананьевский комплекс. Керамика.